

Научная статья
УДК 316.472:323.2
<https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.6>

**Российская власть и общество:
проблема идентичности в репутационном измерении власти**

Нина Николаевна Розанова

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия,
rozznina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7243-8197>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования репутации российской власти на основе массового опроса населения регионов Центрального федерального округа Российской Федерации, позволившего выявить зависимость содержания репутации власти от ценностного отношения к ней граждан, отражающего уровень их идентификации (самоидентификации) с властью. Сделан эмпирически обоснованный вывод о том, что для всех групп респондентов, независимо от их отношения к российской власти («моя власть», «чуждая мне власть», «безразличная мне власть»), наиболее значимы принципиально одни и те же характеристики, создающие ее репутацию (честность, ответственность, справедливость, забота о народе, его защита, близость к народу, понимание нужд и чаяний народа, отзывчивость), с определенной расстановкой акцентов в степени приоритетности их выбора.

Ключевые слова: репутация российской власти, политическая идентификация, идентичность, ценность власти, содержание репутации, мнение населения

Для цитирования: Розанова Н.Н. Российская власть и общество: проблема идентичности в репутационном измерении власти // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 47–52. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.6>.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31720 опн «Концепт “репутация власти”: сущность, содержание, закономерности функционирования в репутационном пространстве».

Original article

**Russian authorities and society: the problem of identity
in the reputational dimension of authority**

Nina N. Rozanova

Smolensk State University, Smolensk, Russia,
rozznina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-724-8197>

Abstract. The article presents the results of the study concerning the reputation of Russian authorities on the basis of a mass survey of the population of regions of the Russian Federation Central Federal District, which allows to reveal the dependence of the content of the authorities' reputation on the value attitude of citizens to it, reflecting the level of their identification (self-identification) with the authorities. An empirically based conclusion is made that for all groups of respondents, regardless of their attitude to the Russian authorities (“my power”, “power alien to me”, “power indifferent to me”), the same characteristics that create its reputation (honesty, responsibility, justice, concern for the nation, its defense, engagement with the people, understanding the needs and aspirations of the people, responsiveness), with a certain emphasis on the priority of their choice, are the most significant.

Keywords: Russian authorities' reputation, political identification, identity, value of power, reputation content, public opinion

For citation: Rozanova, N.N. (2022) Russian Authorities and Society: The problem of identity in the reputational dimension of Authority. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (2), 47–52. Available from: [doi:10.24158/spp.2022.2.6](https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.6) (In Russian).

Funding: the study was carried out under the RFBR and ANCO EISI financial support as part of the scientific project № 21-011-31720 opn “The concept of “reputation of power”: essence, content, regularities of functioning in the reputational space”.

Одной из основополагающих тем фундаментальных и эмпирических исследований в современной науке является проблема идентичности (Санина, 2012: 57). Становится все очевид-

нее то воздействие, которое она оказывает на прочность и дееспособность российского государства, уровень и качество его консолидации. Идентичность в общепринятой трактовке определяется как сходство, тождество морально-этических, нравственных социально-психологических установок и устремлений, объединяющих сообщества индивидов (Перегудов, 2011: 141). Сегодня сложилось представление о многосоставной (национальной, гражданской, политической, этнической, локальной) идентичности как атрибуте современности (Фадеева, 2016: 166), при этом существует большое разнообразие исследовательских подходов к ее «наполнению», одним из которых является, например, признание ее двумерности, формируемой государственной и гражданской идентичностью (Санина, 2012: 60).

Имея в виду соотношенность граждан с политическими институтами и их вовлеченность в политико-институциональное взаимодействие в рамках политической общности, можно говорить о формировании политической идентичности, которая опирается на самоидентификацию с выступающими от имени граждан субъектами политического процесса¹ (Семененко, 2011: 7–8). Проблема идентификации личности, общества и власти (на уровне сложного субъекта – российской власти) является важнейшей составляющей как политической, так и национально-государственной идентичности в целом, в некотором роде ее «смысловым ступком», поскольку позволяет определить принципиальную степень ценностного разрыва, отчуждения власти и общества, особенно в условиях исторического наследия конфронтационной политической культуры (Красин, 2013: 56).

Политическая идентичность индивида утверждается в ходе соотношения его представлений о приоритетах общественного развития с идейными ориентирами и целями политических акторов. Этот выбор закрепляется средствами символической политики (Семененко, 2011: 7–8), к числу которых можно отнести и репутацию власти, поскольку репутация является феноменом, обладающим свойствами символического капитала (Bourdieu, 1980). Она отражает ценностное отношение субъектов к власти, показывает степень их доверия ей (исследователи определяют его в качестве родового понятия по отношению к репутации). Доверие является критически значимым фактором интеграционных процессов (Дробижева, 2018: 112). В контексте рассмотрения векторов развития национально-государственной идентичности особое значение придается высокому уровню доверия общенациональным политическим институтам, позитивному отношению к ним граждан (Старостин, 2016: 66). Изучение уровня идентификации граждан с российской властью через репутационное измерение – содержание категории «репутация» – позволяет понять, каким требованиям населения должна соответствовать власть для создания устойчивой связи индивида, общества и власти, формирования единого ценностного пространства, основанного на доверии². Анализ содержания репутации российской власти позволяет провести ее соотношение с нормативно-ценностным элементом идентичности (Санина, Павлов, 2015: 35–36).

Изучение репутации российской власти осуществляется нами в рамках реализации научного проекта (грант РФФИ и АНО ЭИСИ) «Концепт “репутация власти”: сущность, содержание, закономерности функционирования в репутационном пространстве». Среди ключевых задач исследования – выявление содержания репутации российской власти³. Эмпирическое изучение⁴ проходило на основе экспертного мнения: сначала были выявлены ключевые содержательные характеристики репутации, которые затем составили перечень, предназначенный для предъявления населению (табл. 1) с целью установления степени значимости каждой из них для респондентов. В рамках данной статьи предполагалось на основе результатов массового опроса населения определить различие в понимании содержания репутации российской власти в зависимости от ценностного отношения к ней граждан, позволяющего установить уровень их идентификации (самоидентификации) с властью.

Перейдем непосредственно к результатам исследования.

---

¹ Национально-государственную идентичность страны можно рассматривать как макрополитическую идентичность.

² Доверие трактуется исследователями как эмоционально окрашенное, устойчивое отношение индивидов к социальным институтам и другим индивидам, выражающееся в поддержке, *отождествлении* (выделено нами – Н.Р.) с ними личности или определенной социальной группы и рассмотрении их как своих представителей (Киселев, 2014: 51).

³ Под российской властью понимается официальная государственная и муниципальная власть Российской Федерации (данное положение было изначально задано в анкете как для экспертов, так и для населения).

⁴ Двухэтапный анкетный опрос (август – ноябрь 2021 г.): экспертный (15 экспертов – ведущих ученых и политологов), затем массовый опрос населения шести регионов Центрального федерального округа РФ (N = 1 500 человек, выборка квотная по полу, возрасту, территории проживания, ошибка выборки – 2,53 %).

Респондентам был задан следующий вопрос: «Какие высказывания в наибольшей мере отражают ваше отношение к российской власти?». Возможно было выбрать три варианта ответов: «Это моя власть» (предпочтение ему отдало большинство – 56 % опрошенных), «Это чуждая мне власть» (29 %), «Это безразличная мне власть» (15 %). Таким образом, можно говорить о достаточно высоком уровне идентификации граждан с властью.

Далее была осуществлена корреляция между ответами на этот вопрос и выбором участниками исследования содержательных характеристик репутации («Выберите 5–7 наиболее значимых для вас характеристик, которые создают репутацию российской власти»). Представим ее результаты в соответствии с группами респондентов разного уровня идентификации с властью.

1. Содержание репутации российской власти для респондентов с высоким уровнем идентификации с властью («моя власть»).

Выбор данных респондентов представлен в табл. 1. Приоритет характеристик репутации российской власти обозначен как «место в рейтинге».

Таблица 1 – Содержание репутации российской власти с точки зрения населения с высоким уровнем идентификации («моя власть»)

Характеристики, создающие репутацию российской власти	Количество выборов, N	Доля выборов, %	Место в рейтинге
Честность	531	10,2	1
Ответственность	480	9,2	2
Справедливость	475	9,1	3
Забота о народе, его защита	469	9,0	4
Близость к народу, понимание нужд и чаяний народа, отзывчивость	338	6,5	5
Выполнение обещаний – соответствие слова и дела	333	6,4	6
Сила власти	271	5,2	7
Коммуникация, взаимодействие с населением	254	4,9	8
Открытость, прозрачность	253	4,9	8
Неподкупность власти, отсутствие коррупции	246	4,7	9
Профессионализм, компетентность	227	4,4	10
Создание условий для достойной жизни (доходы населения, рабочие места, инфраструктура, демография, здравоохранение, образование, дороги, комфортная среда и т.п.)	221	4,3	11
Служение народу, нравственные ценности, ориентиры власти	168	3,2	12
Качество оказываемых населению услуг	157	3,0	13
Эффективность управления ресурсами, расходования бюджетных средств	131	2,5	14
Результативность деятельности, достижение поставленных целей, эффективность	128	2,5	14
Оперативность принятия решений	125	2,4	15
Ориентация власти на развитие страны	123	2,4	15
Готовность власти к решению кризисных ситуаций	123	2,4	15
Легитимность власти, законность действий	116	2,2	16
Внешний образ власти: внешний вид служащих, зданий, интерьер и т.п.	29	0,6	17
Всего выборов	5 198	100,0	

Из всех респондентов данной группы (842 человек), чье отношение к российской власти свидетельствует о высоком уровне идентификации с ней, почти две трети считают, что самой значимой характеристикой, создающей ее репутацию, является честность. Эта характеристика встречалась в ответах 63,1 % опрошенных (531 человек).

Таким образом, для российской власти, воспринимаемой гражданами «своей», характерны, прежде всего, следующие репутационные признаки: честность, ответственность, справедливость, забота о народе и его защита.

2. Содержание репутации российской власти для респондентов с низким уровнем идентификации с властью («чуждая мне власть»).

Чтобы исключить перегруженность статьи предоставляемыми данными, приведем лишь те характеристики содержания репутации российской власти, которые занимают 7 первых мест (табл. 2 и 3).

Таблица 2 – Наиболее значимые характеристики репутации российской власти с точки зрения населения с низким уровнем идентификации («чуждая мне власть»)

Характеристики, создающие репутацию российской власти	Количество выборов, N	Доля выборов, %	Место в рейтинге
Забота о народе, его защита	241	8,9	1
Честность	223	8,2	2
Справедливость	207	7,6	3
Близость к народу, понимание нужд и чаяний народа, отзывчивость	196	7,2	4
Ответственность	195	7,2	4
Выполнение обещаний – соответствие слова и дела	185	6,8	5
Открытость, прозрачность	152	5,6	6
Неподкупность власти (отсутствие коррупции)	152	5,6	6
Профессионализм, компетентность	139	5,1	7

На первое место в качестве наиболее значимой характеристики, создающей репутацию российской власти, респонденты поставили заботу о народе и его защиту. Из всех респондентов с отношением к российской власти как к чуждой (441 чел.) так считают более половины. Эта характеристика встречалась в ответах 54,6 % опрошенных. Второй по популярности ответ – честность, третье место в рейтинге заняла справедливость. При этом из числа наиболее значимых «ушла» сила власти, зато ее место заняла неподкупность (отсутствие коррупции), а также профессионализм, компетентность.

3. *Содержание репутации российской власти для респондентов с безразличным отношением к власти («безразличная мне власть»).*

Респонденты указанной группы (табл. 3) делали выбор в пользу следующих характеристик власти: честность (55,7 % опрошенных), справедливость, ответственность и забота о народе, его защите.

Таблица 3 – Наиболее значимые характеристики репутации российской власти с точки зрения населения с безразличным отношением к ней («безразличная мне власть»)

Характеристики, создающие репутацию российской власти	Количество выборов, N	Доля выборов, %	Место в рейтинге
Честность	121	9,1	1
Справедливость	110	8,3	2
Ответственность	107	8,1	3
Забота о народе, его защита	107	8,1	3
Выполнение обещаний – соответствие слова и дела	97	7,3	4
Близость к народу, понимание нужд и чаяний народа, отзывчивость	89	6,7	5
Неподкупность власти, отсутствие коррупции	77	5,8	6
Сила власти	69	5,2	7

В целом можно заключить, что для всех групп респондентов, независимо от их ценностного отношения к российской власти, наиболее значимыми являются принципиально одни и те же характеристики, создающие ее репутацию. Однако акценты в степени приоритетности их выбора расставлены несколько по-разному. Сравнение представлено в табл. 4.

Таблица 4 – Соотнесение приоритетных характеристик содержания репутации российской власти и ценностного отношения к ней населения

Характеристики, создающие репутацию российской власти	Отношение к власти		
	«моя власть»	«чуждая мне власть»	«безразличная мне власть»
Честность	1	2	1
Ответственность	2	4	3
Справедливость	3	3	2
Забота о народе, его защита	4	1	3
Близость к народу, понимание нужд и чаяний народа, отзывчивость	5	4	5
Выполнение обещаний – соответствие слова и дела	6	5	4
Сила власти	7	9	7
Коммуникация, взаимодействие с населением	8	8	11
Открытость, прозрачность	8	6	10
Неподкупность власти, отсутствие коррупции	9	6	6
Профессионализм, компетентность	10	7	8

Безусловно, конструирование политической идентичности – процесс многоакторный, включающий усилия разных субъектов по формированию представлений о государстве и его институтах, определению ценностных ориентиров, политических притязаний, которые имеют место в публичном пространстве (Фадеева, 2016: 171). Изучение уровня идентификации граждан с властью через содержание ее репутации позволяет сделать процесс конструирования политической идентичности более целенаправленным, учитывающим ориентации на ценностно-значимые качества власти, которыми ее наделяют сами граждане. Чем больше в общности число разделяющих единую идентичность, тем выше вероятность совместных действий в ее интересах (Прохоров, 2014: 96), потенциал которых также определен результатами исследования, свидетельствующими о наличии (вне зависимости от уровня идентификации с властью) принципиально единого понимания содержания репутации российской власти, что в свою очередь создает возможность налаживания общественно-государственного диалога, приобретающего детерминирующее значение для стабильного и устойчивого развития страны (Дзгоева, 2016: 123).

Список источников:

- Дзгоева Д.Т. Институциональные основания модификации общественно-государственного диалога в современной России // Управленческое консультирование. 2016. № 7 (91). С. 116–127.
- Дробизьева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100–115. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09>
- Киселев В.О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6 (124). С. 51–64. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.6.05>
- Красин Ю.А. Государство и общество: сдвиги во властном поле // Полис. Политические исследования. 2013. № 5. С. 51–59.
- Перебудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 141–163.
- Прохоров Д.В. Роль государственной и гражданской идентичности в современной системе социального управления // Современные проблемы управления. Самара, 2014. С. 95–100.
- Санина А.Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12 (344). С. 57–65.
- Санина А.Г., Павлов А.В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 30–40.
- Семенов И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС. 2011. Т. 7, № 2. С. 5–24.
- Старостин А.А. Основные векторы развития российской национально-государственной идентичности как вида социально-политической рефлексии // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 62–67.
- Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука. 2016. № 2. С. 164–180.
- Bourdieu P. *Le Sens Pratique*. Les Editions de Minuit. Paris, 1980. 475 p.

References:

- Bourdieu, P. (1980) *Le Sens Pratique*. Les Editions de Minuit. Paris. 475 p.
- Drobizheva, L. M. (2018) Russian Identity: Discussions in the Political Space and Dynamics of Mass Consciousness. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. (5), 100–115. Available from: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09> (in Russian).
- Dzgoeva, D. T. (2016) Institutional Basis of Social-Public Dialogue Modification in Contemporary Russia. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. (7 (91)), 116–127 (in Russian).
- Fadeeva, L. A. (2016) Identity as Political Science Term: Research Area and Cognitive Resource. *Politicheskaya nauka*. (2), 164–180 (in Russian).
- Kiselev, V. O. (2014) Trust in Russian Political Institutions: Sociological Monitoring Case Study. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. (6 (124)), 51–64. Available from: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.6.05> (in Russian).
- Krasin, Yu. A. (2013) Gosudarstvo i obshchestvo: sdvigi vo vlastnom pole [The State and Society: Shifts in the Power Field]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. (5), 51–59 (in Russian).
- Peregudov, S. P. (2011) Nacional'no-gosudarstvennaya identichnost' i problemy konsolidacii rossijskogo gosudarstva [National-State Identity and Problems of Russian State Consolidation]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. (3), 141–163 (in Russian).
- Prohorov, D.V. (2014) Rol' gosudarstvennoj i grazhdanskoj identichnosti v sovremennoj sisteme social'nogo upravleniya [The Role of State and Civic Identity in Modern Social Governance]. In: *Sovremennye problemy upravleniya*. Samara, pp. 95–100 (in Russian).
- Sanina, A. G. & Pavlov, A. V. (2015) State Identity: Towards the Definition of a Concept and Problem Statement. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. (9 (81)), 30–40 (in Russian).
- Sanina, A. G. (2012) Formirovanie rossijskoj identichnosti: grazhdansko-gosudarstvennyj podhod [State Identity: Content of the Concept and Problem Statement]. *Sociologicheskie issledovaniya*. 12 (344), 57–65 (in Russian).
- Semenov, I. S. (2011) Political Identity and Identity Politics. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. 7 (2), 5–24 (in Russian).
- Starostin, A.A. (2016) The Main Vectors of Developing National Identity as a Kind of Social and Political Reflection. *Socium i vlast'*. (1 (57)). 62–67 (in Russian).

Информация об авторе

Н.Н. Розанова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Смоленского государственного университета, Смоленск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=718061.

Web of Science ResearcherID R-9751-2019.

Scopus Author ID: 57199392873.

Information about the author

N.N. Rozanova – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Management, Smolensk State University, Smolensk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=718061.

Web of Science ResearcherID R-9751-2019

Scopus Author ID: 57199392873

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 22.02.2022.